

87
50
А
Юрій Шамуринъ.

О Ч Е Р К И

Классической Москвы.

Отдельный оттискъ изъ журнала «Баянъ».

ИЗДАНИЕ Т-ВА „ОБРАЗОВАНИЕ“.

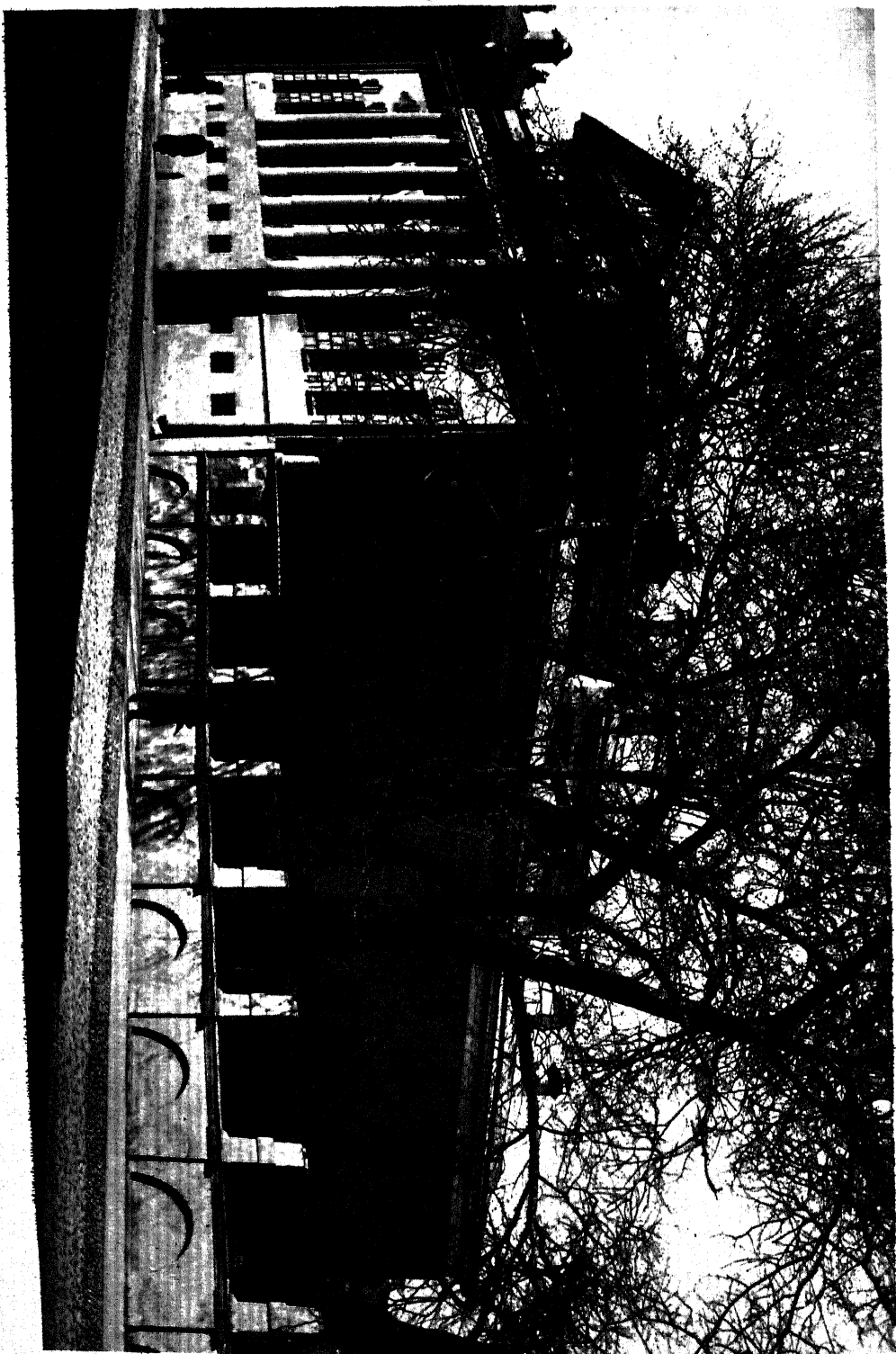
А

~~Handwritten text and signature, possibly "M. J. ..."~~

~~Handwritten text, possibly "The ..."~~

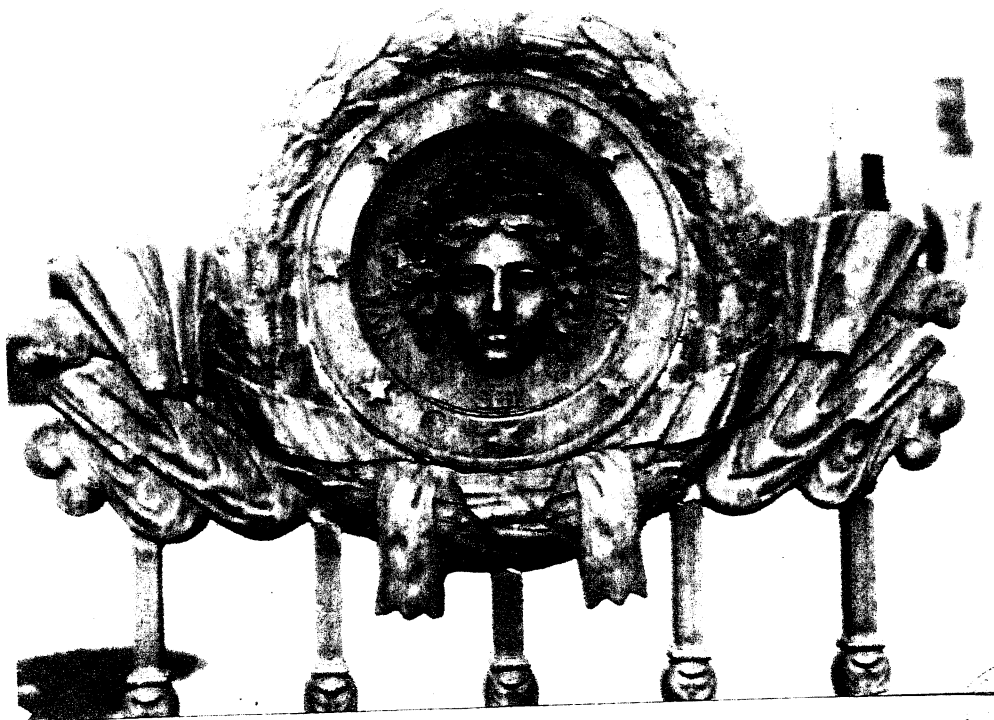

2004175468

Поездка. Дом Хрущева.

фото-гипер Т-ва "Образование"

Рѣшетка новаго зданія Университета 1830-е годы.

ОЧЕРКИ КЛАССИЧЕСКОЙ МОСКВЫ.

И наша тихая Тверская
Преобразилась въ звучный Римъ

С. Шевыревъ.

Искусство—цвѣтокъ, расцвѣтающій въ результатъ сложныхъ процессовъ. Сѣмя, брошенное въ землю, бесплодно безъ ея живительныхъ силъ. Только учитывая ихъ, можно понять, почему такъ пестры лепестки цвѣтка, почему такъ прихотливо извились его стебли...

Сѣмя искусства—художественныя формы, наследуемая отъ прошлаго. Силы земли—та бытовая обстановка, тѣ социальныя и психологическія условія, которыя опредѣляютъ характеръ новосозданныхъ формъ. Для пониманія произведенія искусства или художественнаго теченія недостаточно анализа формъ, взятыхъ отъ предшественниковъ, и выдѣленія вновь созданнаго. Анализъ формъ не освѣтитъ новаго духа,

создавшего новое искусство. Анализъ ихъ не даетъ отвѣта ни на одно по чему? А въ этомъ законномъ и необходимомъ вопросѣ кроется желаніе видѣть закономерность развитія искусства. Безъ этого вопроса есть только систематизированіе фактовъ, а не пониманіе процесса.

Московская классическая архитектура конца XVIII и начала XIX вѣковъ отличается большимъ своеобразиемъ. Въ этомъ отчасти кроется причина малаго вниманія къ ней и недостаточной оцѣнки: подходя къ московскимъ памятникамъ съ требованіями, выработанными на изученіи иного искусства, упускають изъ вида драгоцѣнную самобытность московскаго классицизма. Каждое художественное теченіе открывается только при озареніи его внутреннимъ свѣтомъ, т.-е. при знаніи въ тѣ заданія, которыя ставили себѣ его мастера. Особенности психологіи и быта Москвы Екатерининскихъ и Александровскихъ временъ предъявляли къ художникамъ, больше всего къ архитекторамъ, такія требованія, которыя, напримѣръ, петербургскимъ художникамъ были бы совершенно непонятны. Московскій классицизмъ развивался преимущественно въ строительствѣ частныхъ домовъ—дворянскихъ особняковъ, и все величіе, вся монументальная сторона возрожденнаго классицизма прошла мимо Москвы.

Эстетика классицизма въ XVIII вѣкѣ облетѣла всѣ страны; оставаясь неизмѣнною, она разлилась на безчисленные ручейки художественныхъ теченій, впитавшихъ мѣстные вкусы и взгляды.

Живая сила возрожденнаго классицизма, такъ легко и планомѣрно покорившаго міръ, крылась въ томъ просторѣ, который онъ предоставлялъ для мѣстныхъ вліяній. Десятки условій, кромѣ индивидуальности художниковъ, вліяли на классическую эстетику, оставляя неизмѣнными основныя формы, но комбинируя ихъ по иному, оживляя ихъ новымъ духомъ. Чинное величіе англійскаго искусства, нарядная суровость наполеоновской Франціи, казарменная грузность Берлина, наслѣдованное отъ барокко изящество итальянской классики, римская монументальность варшавскаго Емпи'а, холодная торжественность Петербурга—все это разнообразно, но въ основѣ едино.

Въ это разнообразіе должна по справедливости войти еще одна маска безсмертной классической красоты,—уютный, идиллическій особнякъ Москвы, созданный въ атмосферѣ безмятежной патріархальности русской столицы.

Мы знаемъ, что классицизмъ умѣлъ быть холоднымъ, грознымъ, величественнымъ, торжественнымъ и пышнымъ, что онъ олицетворилъ всѣ образы земного могущества и власти; но въ старыхъ улицахъ Москвы и въ подмосковныхъ усадьбахъ создались нѣжныя гармоничныя формы, не знающія себѣ подобныхъ нигдѣ. Вся утонченная поэзія стараго помѣщичьяго быта запечатлѣлась въ нихъ отчетливѣе и сильнѣе, чѣмъ въ чемъ-либо еще.

Сколько бы не анализировать творчество московскихъ художни-